

Т.В.Мусса

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СМЕРТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ «ИЗБОРНИКА 1076»)

Работа выполнена в рамках компонентного анализа и посвящена моделированию полевой структуры базового концепта «смерть». Материалом для наблюдений послужил корпус лексических единиц, выделенный из «Изборника 1076». Данный памятник письменности отражает языковые закономерности, которые проявлялись в течение нескольких столетий, что делает его ценным для подобного комплексного исследования. В работе использован метод компонентного анализа.

Ключевые слова: компонентный анализ, интегральная сема, дифференциальный признак, дифференциальная сема, лексико-семантическое поле, раннеславянская письменность, Изборник 1076

При исследовании семантической сферы текста в последние десятилетия активно привлекаются методы когнитивной лингвистики, дискурс-анализ и корпусный анализ, используются идеи гендерной лингвистики и другие лингвистические методы, к числу которых относится компонентный анализ. При компонентном анализе сущность сем взаимодействующих языковых единиц раскрывается в результате их соотношения на синтагматической и парадигматической оси. Объектом настоящего исследования являются лексические единицы, обозначающие понятие «смерть» в древнерусском языке XI века. Предметом исследования выступает семантика, функционирование, деривационная структура и внутренняя форма лексических единиц, обозначающих понятие «смерть» в древнерусском языке XI века. Цель данной работы — представление и изучение структуры лексико-семантического поля «Смерть» на материале «Изборника 1076», введение результатов исследования в научный оборот.

Исследовательские задачи данной работы включают:

- установление границ и структуры семантического поля «Смерть»;
- установление семантических компонентов в денотативных значениях, образующих семантическое поле «Смерть» в древнерусском языке XI века посредством построения лексико-семантического поля;
- определение плана содержания лексических единиц путем расчленения значения на минимальные семантические составляющие.

Для описания парадигмы лексико-семантического поля «Смерть» был собран корпус лексических единиц (всего 143 единицы) из «Изборника 1076 года» — выдающегося памятника древнерусской письменности XI века. Выбор «Изборника 1076» в качестве источниковой базы определяется его исключительным значением как одного из древнейших образцов русского языка и литературы. Исследования, основанные на анализе первоисточника, имеют ряд преимуществ перед исследованиями, которые опираются на словарные статьи и картотеки, так как контекстные реализации значений лексем в разных типах дискурса в первоисточниках рассматриваются в ходе эволюции языка. Такие исследования требуют привлечения значительного количества текстов, различных по своей жанрово-дискурсивной и хронологической принадлежности [1, с. 498], а «Изборник 1076» полностью отвечает данному требованию.

Состав «Изборника 1076» не оригинальный, но и не является прямым переводом с греческого. Неизвестный составитель свободно отнёсся к греческому оригиналу, вставил в текст отрывки из произведений церковных писателей и богословов: Василия Великого (ок. 330—379 гг.), Иоанна Златоуста (ок. 347—407 гг.), во многих случаях эти отрывки представляют собой очень краткий пересказ их произведений или даже отдельные изречения; вставил отрывки из произведений игумена Синайского монастыря Анастасия Синаита (ок. 640 — конец VII — начало VIII века); изменил порядок вопросов и ответов; вместо буквальной передачи и перевода греческого оригинального текста дал собственные объяснения, более понятные читателю. В «Изборник 1076» включены отрывки или изложения некоторых библейских книг в древнейшей редакции: «Премудрость Иисусова сына Сирахова», «Премудрость Соломона», «Послания» и др. [2, с. 12-13].

В разное время «Изборник 1076» изучали М.М.Щербатов, А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев, И.И.Срезневский, М.Н.Сперанский и мн. др., доказавшие, что «Изборник 1076» по своему нравственно-религиозному содержанию и манере изложения был более близким и понятным читателям, чем «Изборник Святослава 1073». В церковнославянском языке этого памятника заметны «следы русского влияния, внесенного писцом, а в содержании обнаруживается умственная работа русского книжника, которому была доступна софийская княжеская библиотека [2, с. 22-23]. «Изборник 1076» оказал непосредственное влияние на «Поучение Владимира Мономаха», «Моление Даниила Заточника», «Златую цепь» и «Пчёлы», сборники изречений Менаандра, Григория Богослова и др. [2, с. 25].

Таким образом, «Изборник 1076» отражает закономерности языкового употребления, занимающие столетия и характеризующие язык на протяжении нескольких веков в целом и является ценнейшим с точки зрения употребления языка письменным датированным памятником.

В современных семантических исследованиях одним из наиболее эффективных и перспективных методов систематизации языковых единиц является метод поля. В своем исследовании автор данной статьи опирается на принятые в лингвистической науке положения о том, что:

1) Вся совокупность представлений о мире структурируется в сознании носителей языка в виде семантических полей, «каждое семантическое поле присущим только данному языку способом членит тот кусок действительности, который оно отражает» [3, с. 241];

2) С точки зрения структуры лексико-семантическое поле как поле семем образуется пересечением интегральных и дифференциальных сем, из которых каждая делит все семантическое поле на субполя по числу семантических компонентов; каждое субполе может быть полем по отношению к своим субполям [4, с. 119-120];

3) Именем лексико-семантического поля должна быть выбрана лексема, обладающая свойством легкой выводимости общего значения, дающая возможность видеть состав поля, не являющаяся термином и эмоционально окрашенной единицей, должна быть частотной по употреблению, иметь определенный денотат [3, с. 241];

4) Метод компонентного анализа наиболее удобен для исследования рядов парадигматически связанных слов, имеющих в значении интегральную сему — элементарную смысловую единицу, но различающихся хотя бы одним дифференциальным признаком. Данный анализ позволяет продемонстрировать процесс категоризации и объективизации лексики в человеческом интеллекте [5, с. 184].

Согласно «Материалам для словаря древнерусского языка» И.И.Срезневского, «сѣмьрѣть» есть «кончина, прекращеніе жизни» [6, с. 760], следовательно, сема «прекращение жизни» является интегральной, а лексема «смерть», обладая общим значением, не являясь термином и эмоционально окрашенной лексической единицей, отвечает требованиям, предъявляемым к имени поля и позволяет означить всё поле.

Исходя из вышеназванного, можно вывести принцип включения лексем в парадигму лексико-семантического поля и выбрать его название — «Сѣмьрѣть» / Смерть» (далее: «Смерть»). Включение лексем в лексико-семантическое поле «Смерть» должно происходить на основании выделения в них интегральной семы, выполняющей функцию объединения сем в единое семантическое пространство, и наличия дифференциальной семы, выполняющей функцию отличия одной лексемы от других лексических единиц поля.

Ядро лексико-семантического поля «Смерть» репрезентировано лексическими единицами, содержащими комбинацию СК (*семантического компонента*) интегральной семы, выражающей общее значение «прекращение жизни», и СК дифференциальных сем (в скобках указано количество лексических единиц, выделенных из «Изборника 1076»):

1) **сѣмьрѣть** (16), интегральная сема содержит СК «прекращение жизни»: *Все, елико имата златѣмъ и сребрѣмъ и ризами, неимуштимъ подайта, и въ работе суштяя, аky своя чяда лубита, и уныя милуйта, и старыя свободы съподобита, пицу имъ до сѣмьрѣти даюця, и съпроста реку: еже мя видеста творяштя — и вы творита, да спасета ся и съподобита ся святыихъ; Горькъ сѣтвори плачь и рыдание днь единъ или дѣва хуления ради: отъ печали бо сѣмьрѣть бываетъ, и печаль сѣрдьчѣная сѣломить крепость и под.;*

2) **сѣмьрѣтнѣи** (4), интегральная сема содержит СК «прекращение жизни», дифференциальная сема содержит СК «относящийся к смерти» (согл. «Материалам для словаря древнерусского языка» И.И.Срезневского, *сѣмьрѣтнѣи* — «относящійся къ смерти»): *Не помыслихъ на доброту чужю, не познахъ жены другыя, разве матере ваю, и та дондеже ва роди, и потомъ еште не познахъ ея, нъ съвештяхове ся чистою съвестью телесною, и о Господе мудре съхранихове ся по православней всякои вере; тако сѣтворихъ до сѣмьрѣтнаго дње;*

3) **умирати** (5), интегральная сема содержит СК «прекращение жизни», дифференциальная сема содержит СК «выполняющий действие или подвергающийся действию прекращения жизни» (согл. «Материалам для словаря древнерусского языка» И.И.Срезневского, *оумирѣти/оумьрѣти* — «умирать»): *Умираюштя же ему, ты своима рукама очи его сѣтисни и уста его, къ Богу о души его отъ всего срдця помолися и омый своима рукама, аще же и убогъ ест, попецися не нага погresti его; Отъ жены начятъкъ греху — и тою вѣси умираемъ и под.;*

4) **мрьтвьць** (4), **мрьтвь** (6), интегральная сема содержит СК «прекращение жизни», дифференциальная сема содержит СК «прекративший жизнь» (согл. «Материалам для словаря древнерусского языка» И.И.Срезневского, *мрьтвьць* — «покойникъ»): *Не вѣсхошти веселоваться въ мире сѣмь, все бо веселие света сего съ плачьмъ коньчавається. И се яве видети въ мире сѣмь въ дѣвоихъ суседехъ: у сихъ сватьбу творять, а у другыихъ мрьтвьца плачются. И тѣ же плачь суетьны: дньсь плачются, а утро упиваются; Веруй вѣскрѣсеню мрьтвьихъ и жизни будуштаго века, по неиздречену словеси Господню, еже въ еуагггистемъ слыши учени; Надъ мрьтвьимъ не плачи, нъ надъ несмыслѣнимъ: онъ бо обыть путь, а се своя воля и под.*

Вышеперечисленные лексические единицы являются нейтральными, имеют достаточно большое количество синонимов в древнерусском языке, которые отличаются как сферой употребления, так и экспрессивной окраской. Компонентный анализ, позволяющий определить план содержания каждой лексической единицы, расчленяет значение на минимальные семантические составляющие: интегральный признак — СК «прекращение жизни» и характерные только для данной лексической единицы СК — вышеуказанные дифференциальные признаки, отличающие одну лексическую единицу от других. Таким образом, приядерные зоны лексико-семантического поля «Смерть» репрезентированы следующими языковыми единицами: *сѣмьрѣтнѣи*, *умирати*, *мрьтвьць*, *мрьтвь*, а семантическое поле «Смерть» в «Изборнике 1076 года» интегрируется комбинацией сем: интегральной семы «прекращение жизни» и дифференциальных сем «относящийся к смерти», «выполняющий или испытывающий действие прекращения жизни», «прекративший жизнь» / «обладающий свойством прекратившего жизнь».

Дифференциальные семы вышеперечисленных единиц образуют собственные семантические поля — периферийные ядерному компоненту:

5) субполе с интегральной семой «относящийся к смерти» репрезентировано языковыми единицами с дифференциальной семой, содержащей СК «единица измерения времени, относящая к смерти» (21): *днь съкончяня, да егда въстрѣбуеть, тьльньное, Судь страшный* и др. *Люби съмѣрение, аште и великъ еси, да въ днь съкончяня възвышенъ будеши; Въ вьсѣхъ словесѣхъ своихъ поминай послѣдняя своя и Судь страшный — и въ вѣкы не съгрѣшиши;*

6) субполе с интегральной семой «выполняющий действие или подвергающийся действию прекращения жизни» репрезентировано языковыми единицами с дифференциальной семой, содержащей СК «способ прекращения жизни» (15): *самохотью лишенъ вѣчнаго жия, гниемъ, уничьжитъ, отъидоша, верема на исходъ и у вратъ небесныхъ обрящеть* и др. *Размышляя же по вься часы чьстая съгрѣшения чловѣчьска, прѣмногое же и бештисльное чловѣколюбие Божие, еже на чловѣчьстѣ родъ имать и еже съгрѣшаюштемъ намъ тѣрпѣть, и до послѣдьяго дыханя оживаетъ покаяния нашего;*

7) субполе с интегральной семой «прекративший жизнь» / «не имеющий признаков жизни» репрезентировано языковыми единицами с дифференциальной семой, содержащей СК «состояние после прекращения жизни» (5): *напоследѣкъ бо обрящещи покой, имя его угасше, чьрвьмъ покоиште бываеть* и др. *Згло успѣшно къ покаянию и слзамъ постѣтление умирающтиихъ. И кто бо тѣгда не придетъ въ умиление, видя естество свое въ гробъ съходяише, и имя его угасше, славу же богатаго въ тьлю съшьдѣшу.*

8) субполе с интегральной семой «ритуалы, связанные с погребением умершего»: *Тайнамъ Божиямъ вѣруй, тьлу и крѣви Его, съ страхомъ причащяся, да причащеникъ будеши царьству Его; Чядо, надъ мрѣтвѣцьмъ источи слзы: и якоже зль стража, начьни плачь, и якоже достоитъ съкрытъ тьло его, и не прѣзьри погребения его; Умирающтю же ему, ты своима рукама очи его сътисни и уста его, къ Богу о души его отъ вьсего срѣця помолися и омый своима рукама, аще же и убогъ ешь, попецися не нага погresti его.*

Также следует отметить, что спецификой «Изборника 1076 года» года является его поучительная направленность, и текст изобилует непрямыми формами репрезентации приядерных и периферийных областей: «днь съкончяня», «невѣдомъ коньць», «до послѣдьяго дыханя», «часы и дньи вьшьдѣ», *напоследѣкъ бо обрящещи покой ея, видить худость своего естества, имже царство отъвьрзеся небесное, бѣдньо тешти на небеса, кто призва и' — и прѣзьрѣнь бысть, вься часы и дньи вьшьдѣ, «вънезапы приимеши и въздѣхнеши», «да егда въстрѣбуеть, тѣгда готово обрящеть», «мьнѣ — заутра, а тебѣ — дньсь», «къ цьсарьству небесьному вождити будутъ»* и др.

Таким образом, лексико-семантическое поле «Смерть» на материале «Изборнике 1076» можно представить как иерархически организованную совокупность языковых единиц, объединенных интегральной семой, содержащей СК «прекращение жизни» (1); приядерных областей с дифференциальными семами, содержащими СК (2): «относящийся к смерти», (3): «выполняющий или испытывающий действие прекращения жизни», (4): «прекративший жизнь» / «не имеющий признаков жизни»; периферийные области с дифференциальными семами, содержащими СК (5): «временной интервал, относящийся к смерти», (6): «способ прекращения жизни», (7): «состояние после прекращения жизни», (8) «ритуалы». Совокупность интегральной и дифференциальных сем исчерпывает содержание категории «смерть» на материале лексических единицы.

1. Молдован А.М. Национальный корпус русского языка // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 6. С. 498-504.
2. Изборник 1076 года [Тексты и исследования] / Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз.; Изд. подгот. В.С.Гольшкенко [и др.]; [Под. ред. С.И.Коткова]. М.: Наука, 1965. 1091 с.
3. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
4. Шафиков С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 238 с.
5. Скворцов О.Г. Компонентный анализ и корпусная лингвистика при исследовании семантической сферы “light / darkness” в зарубежной лингвистике // Политическая лингвистика. 2010. № 2(32). С. 184-188.
6. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: [В 3 т.]. Т. 3: Р-Ω и дополнения А-Я. М.: Знак, [2003]. 1683 с.

References

1. Moldovan A.M. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian language]. Vestnik Rossiyskoy akademii nauk, 2007, vol. 77, no. 6, pp. 498-504.
2. Kotkov S.I. [et al], eds. Izbornik 1076 goda [Izbornik 1076 goda [Texts and research]]. Moscow, 1965. 1091 p.
3. Karaulov Yu.N. Obshchaya i russkaya ideografiya [General and Russian Ideography]. Moscow, 1976. 355 p.
4. Shafikov S.G. Tipologiya leksicheskikh sistem i leksiko-semanticheskikh universalii [Typology of lexical systems and lexical-semantic universals]. Ufa, 2004. 238 p.
5. Skvortsov O.G. Komponentnyy analiz i korpusnaya lingvistika pri issledovanii semanticheskoy sfery “light / darkness” v zarubezhnoy lingvistike [Component analysis and corpus linguistics in the study of the semantic sphere of “light / darkness” in foreign linguistics]. Politicheskaya lingvistika, 2010, no. 2(32), pp. 184-188.
6. Sreznevskiy I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for the Dictionary of Old Russian Language] in 3 vols, vol 3: R-Ω i dopolneniya A-Ya. Moscow, [2003]. 1683 p.

Mussa T.V. Component analysis of the lexical-semantic field “Death” (on the material of “Izbornik 1076”). The work is devoted to the component analysis and modelling of the field structure of the basic concept “death”. The material for the observations was a corpus of lexical units extracted from “Izbornik 1076”.

Keywords: component analysis, integral seme, differential feature, differential sem, lexical-semantic field, Old Russian writing, Izbornik 1076.

Сведения об авторе. Татьяна Викторовна Мусса — кандидат филологических наук, старший педагог кафедры «Русский язык как иностранный» Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина (г. Москва); член Союза журналистов России, член Императорского Палестинского Православного Общества; ORCID: 0000-0001-7776-3119; moussatv@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.02.2023. Принята к публикации 05.03.2023.

Ссылка на эту статью: Мусса Т.В. Компонентный анализ лексико-семантического поля «Смерть» (на материале «Изборника 1076») // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 3(48). С. 210-213. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.3(48).210-213

For citation: Mussa T.V. Component analysis of the lexical-semantic field “Death” (on the material of “Izbornik 1076”). *Memoirs of NovSU*, 2023, no. 3(48), pp. 210-213. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.3(48).210-213